

УДК 341.9

DOI: 10.34670/AR.2024.38.84.019

Правовое регулирование целей социального предпринимательства: на примере миссии частной космической компании

Чулков Иван Константинович

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: ivanchul@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается космическая деятельность с точки зрения признания ее миссия-ориентированной. Раскрывается сущность правовой концепции, разработанной и существующей в рамках предпринимательского права, социального предпринимательства. При этом особое внимание уделяется именно миссия-ориентированности названных предприятий, как ключевому признаку, позволяющему в соответствии с законодательствами множества стран, присвоить юридическому лицу особый правовой статус социального предприятия. Исследуются особенности цели миссия-ориентированных организаций и противоречие между титульной целью извлечения прибыли, изложенной в определении предпринимательства, как правовой категории предпринимательского права, и социально значимой миссией, добровольно взятой на себя юридическим лицом. В дальнейшем автор рассматривает процесс развития концепции социального предпринимательства и правовых взглядов законодателей на определение перечня видов деятельности, которые могут быть отнесены к социальному предпринимательству. После этого проверяется допустимость признания космической деятельности миссия-ориентированной и делается предположение о возможности изменения представлений о правовом статусе космических юридических лиц, в рамках предпринимательского права. Итак, было выяснено, что такая черта предпринимательства как миссия-ориентированность, неразрывно связана с концепцией социального предпринимательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Чулков И.К. Правовое регулирование целей социального предпринимательства: на примере миссии частной космической компании // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 168-176. DOI: 10.34670/AR.2024.38.84.019

Ключевые слова

Международное частное космическое право, частное космическое право, космическая деятельность, правовая концепция социального предпринимательства, миссия космических юридических лиц.

Введение

Частную космическую деятельность можно охарактеризовать по-разному, как научную, дорогостоящую, высокопрофессиональную, рискованную деятельность. Представленные характеристики являются самыми очевидными и часто встречающимися. Однако у космической деятельности есть еще одна черта, которая кажется на первый взгляд не настолько выразительной и вполне вероятно, даже спорной. Этой чертой является ориентированность на определенную миссию или миссия-ориентированность. Для установления того справедлива ли данная характеристика и позволяет ли она в некотором смысле выделить правовой статус космической деятельности на фоне других видов предпринимательской деятельности, необходимо определить, что представляет собой сама миссия-ориентированность, как она связана с правовой концепцией социального предпринимательства, а также соответствует ли миссия, присущая космической деятельности, данной концепции.

Сущность термина «социальное предпринимательство»

Для ответа на поставленные вопросы необходимо начать с определения сущности термина «социальное предпринимательство». Социальное предпринимательство – это явление, в том или ином виде существующее уже не один десяток лет, но набравшее значительную популярность лишь в конце XX века. Одним из первых примеров признания данной концепции являются социальные кооперативы, зародившиеся в Италии в 1991 году [Барков и др., 2020, 11]. Несмотря на то, что кооперативное движение активно развивалось в Италии и раньше, именно в 1991 году на законодательном уровне была признана социальная важность такого вида объединений граждан и предусмотрен отдельный механизм создания социальных кооперативов. Однако в скором времени рассматриваемую инициативу позитивно оценили другие государства и восприняли ее в правовом ключе. Так начали появляться организации, которые в дальнейшем будут названы миссия-ориентированными социально-предпринимательскими корпорациями [там же, 17]. Подвергшись ряду метаморфозов, концепция социального предпринимательства распространилась в том или ином виде по всему миру.

Однако, что же понимается под термином «социальное предпринимательство»? С точки зрения подпункта 7) статьи 3 ФЗ № 209: социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества ФЗ.

Схожее понятие представлено в статье 2 испанского Закона № 5/2011 от 29 марта «О социальной экономике»: «Под социальной экономикой понимается совокупность экономической и предпринимательской деятельности, которую в частной сфере осуществляют те организации, которые преследуют либо коллективные интересы своих членов, либо общие экономические или социальные интересы, или и то, и другое».

В соответствии с пунктом I статьи 1 Закона Французской Республики № 2014-856 от 31 июля 2014 г. «О социальной экономике и экономике солидарности»: «Социальная и солидарная экономика – это способ предпринимательства и экономического развития, подходящий для всех сфер человеческой деятельности, к которому присоединяются юридические лица частного права, отвечающие следующим совокупным требованиям». При этом в качестве обозначенных требований указаны специальная цель деятельности, демократическое управление

организацией, а также особый порядок распределения прибыли и создания финансовых резервов. Таким образом, во всех представленных определениях упоминается особая цель, выражающаяся либо в достижении общественной пользы, либо в обеспечении социальных интересов.

Между тем, на сегодняшний день абсолютное большинство наиболее известных в науке и широко используемых подходов к корпоративному управлению, базируются на мнении, что главной целью частной коммерческой компании является повышение ее акционерной стоимости. При этом основой для подобных точек зрения является устоявшееся мнение, что главной целью деятельности предпринимателей было и остается извлечение прибыли.

В то же время стремительное развитие информационных технологий приводит к цифровизации различных областей общественной жизни, в том числе и экономики. Данное обстоятельство порождает необходимость разработки новых правовых инструментов, соответствующих временным реалиям и уровню инновационного развития общества. В настоящее время от коммерческих компаний помимо извлечения прибыли ожидают и решения экологических, социальных, научных и других общественно полезных задач, а сами корпорации нередко используют это в своих маркетинговых целях.

В этой связи многие авторы, выявляя основной признак сущности социального предпринимательства, рассматривают, прежде всего, его миссию. Отсюда исходит и одно из альтернативных названий социальных предприятий – миссия-ориентированные организации. В контексте социального предпринимательства под миссией понимается та цель, которую предприниматель добровольно и публично выбрал. Данный признак был сформулирован еще в 1998 году Грегори Дизом [Диз, 2001, 4].

Тем не менее, сама миссия социального предприятия, являясь ключевым признаком социального предпринимательства, нередко, вступает в противостояние с основополагающей целью предпринимательства, содержащейся в его правовом определении, извлечение прибыли. По этому вопросу ученые высказывают разные мнения.

А.А. Мохов указывают, что: «принципиальным отличием социального предпринимательства от иных видов предпринимательства (например, социально нейтрального) является не простое извлечение прибыли (дохода), а извлечение прибыли (либо получение дохода) посредством решения отдельных социальных задач» [Мохов, 2015, 46]. Представленную позицию можно обозначить как уравнивание значимости целей извлечения прибыли и решения социальных задач. Однако даже в этом случае хоть важность цели получения прибыли и не умаляется, но ставится в прямую зависимость от цели решения социальных задач.

В то же время Д.В. Калинин был более критичен и указал, что цель извлечения прибыли для субъектов социального предпринимательства вторична, а достижение общественно полезного эффекта является правовой обязанностью [Калининченко, 2019, 51]. С ним согласен и В.А. Морозов: «Само название говорит о том, что приоритетом для этого вида бизнеса является не извлечение дохода, а решение имеющихся социальных проблем» [Морозов, 2016, 1288].

Однако существует и противоположная позиция, в соответствии с которой социальное предпринимательство в большей степени соответствует изначальному правовому определению сущности предпринимательства и лишь в дополнение к получению прибыли приобретают цель разрешения социально значимых проблем [Моисеев и др, 2017, www]. В то же время существует и точка зрения, согласно которой приоритет социальной составляющей вписывается в

концепцию социального предпринимательства лишь на теоретическом уровне, а на уровне практическом с ним возникают проблемы [Барков и др., 2020, 26].

Данное утверждение обосновывается тем, что ни один предприниматель не способен вести свою деятельность, движимый исключительно альтруизмом, а само социальное предприятие, как и любое другое коммерческое образование, должно обладать признаком самодостаточности и самокупаемости. Этот же признак является линией разграничения между социальным предпринимательством и иными видами разрешения общественных проблем, в том числе и благотворительностью. Важность признака самокупаемости социального предприятия подчеркивают и другие ученые [Захарченко, 2012, 299; Морозов, 2016, 1288]. При этом не является утратой данного признака предоставление различных льгот на уровне законодательства, в том числе связанных налоговым и корпоративным правами, а также иной поддержки со стороны государства, что помогает миссия-ориентированной организации существовать в относительно стабильном положении.

По этой причине наиболее верной, по мнению автора настоящего исследования, является позиция А.А. Мохова, озвученная первой. С данным утверждением согласуются и позиции таких ученых как, например Ю.Г. Лескова [Лескова, 2013, 147] и К. Альтер [Альтер, 2007, 15]

Цель деятельности социального предприятия характеризуется двусоставностью: составляющая извлечения прибыли и социальная составляющая. Причем при рассмотрении социальных предприятий в чистом виде было бы неверным отказывать названным составляющим в их равнозначности.

Таким образом, основной выразительной чертой социального предпринимательства является специфичная цель или миссия, которая самостоятельно избирается предпринимателем, заинтересованным помимо извлечения прибыли в позитивном влиянии на общество. При этом важно отметить, что социальная составляющая выражается как в непосредственной деятельности по решению тех или иных задач, так и в реинвестировании части или всей полученной прибыли в социально важные проекты. По этой причине само социальное предпринимательство представляет собой гибридную форму ведения бизнеса, в равной степени сочетающую в себе элементы как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Правовое развитие концепции социального предпринимательства

Безусловно, на текущий момент, да и, вероятно, в будущем, основная миссия социальных предприятий будет определяться идеями гуманизма, а потому окажется связанной с помощью слабым, обездоленным и другим уязвимым группам лиц, к появлению которых приводят тенденции, существующие в человеческом обществе. То, что именно социальная интеграция и помощь нуждающимся людям, выражающаяся, в том числе, в их трудоустройстве, обладает первостепенным значением, следует и из содержания первого нормативно-правового правового акта, урегулировавшего данный вид предпринимательской деятельности в Италии.

Так в соответствии со статьей 1 Закона Итальянской Республики от 8 ноября 1991 года «О регулировании социальных кооперативов»: социальные кооперативы предназначены для достижения общественных интересов и для социальной интеграции, что реализуется либо при помощи оказания социально-медицинских и образовательных услуг, либо при осуществлении деятельности, способствующей трудоустройству обездоленного населения. Таким образом, под общественно полезной миссией в первую очередь подразумевалась непосредственная помощь

населению, путем трудоустройства социально незащищенных групп, или оказания первостепенно важных услуг людям, например, медицинских.

Схожих позиций придерживаются и различные ученые. Например, Ю.В. Суева считает, что социальный бизнес является действенным инструментом повышения эффективности решения общественных проблем, позволяющим помочь безработным в поиске места для трудоустройства, улучшить качество жизни населения в целом, а также сформировать специфичную сферу деятельности человека, в котором он сможет реализовать себя согласно его психологическим показателям [Суева, 2016, 799, 808].

Тем не менее, в последнее время миссия-ориентированность стали признавать и за деятельностью, непосредственно не связанной с помощью нуждающимся. Символично, что это веяние поддержало и государство родоначальник социального кооператива, Италия.

В статье 2 Закона Итальянской республики от 3 июля 2017 года № 112 «О пересмотре регулирования социального предпринимательства» содержится список уже из 21 вида деятельности, которые признаются общественно полезными в целях применения законодательства о социальном предпринимательстве. Помимо помощи социально незащищенным слоям населения, медицинской, образовательной, культурной и иной деятельности, в пункте h) части 1 статьи 2 Закона миссия-ориентированной признается и деятельность, связанная с научными исследованиями, представляющими особый социальный интерес.

Подобные изменения вовсе не удивительны. Как считают А.В. Барков, Я.С. Гришина, Ю.Г. Лескова и другие авторы: «Следует учесть, что еще вчера кажущийся незыблемым акционер-ориентированный подход к обновлению корпоративного управления, нацеленный на максимизацию прибыли исключительно в интересах акционеров, сегодня уже дает сбой, не обеспечивая конкурентоспособность высокотехнологичной корпорации, которая вынуждена экспериментировать в поиске адекватных времени новаторских моделей». И с этим утверждением, которое относится, в том числе, и к космической деятельности, характеризующейся высокотехнологичностью, нельзя не согласиться. Более того космическая деятельность, как ни одна другая, подвержена скепсису в отношении возможности получения заработка от новых разработок, а потому некоторые, возможно, перспективные идеи оказываются отвергнутыми из соображений гарантирования прибыли.

При этом на текущий момент уже существуют социальные предприятия, занимающиеся только научной деятельностью. Ярким примером этого является корпорация Vicarious, перерегистрированная в 2014 году и являющаяся одним из лидеров в сфере разработок искусственного интеллекта. Их миссией, согласно главной странице официального сайта, являются «интеллектуальные роботы для нового золотого века» [Викариус..., www]. В то же время миссия, закрепленная в уставе организации, описывает их цель более детально: «создание машин, превосходящих человеческий интеллект. Мы проводим фундаментальное научное исследование природы интеллекта, ища реальные прорывы, а не просто постепенные улучшения» [Барков и др, 2020, 71]. Вместе с тем, компания также задействована и в космической индустрии. В частности, они причастны к разработкам спутниковой логистики, многоразовых ракет и идеи марсианской колонии. Данная корпорация приобрела статус миссия-ориентированной организации по той причине, что создание систем искусственного интеллекта относится к долгосрочным стратегическим научным задачам, которые не позволяют гарантировать инвесторам и акционерам прибыли в краткосрочной перспективе. Более того,

названная деятельность может и вовсе никогда не принести прибыль, а потому владельцы корпорации должны принять тот факт, что компания помимо получения дохода также стремится и к реализации социально-научной миссии в интересах всего человечества [Барков, Гришина, Лескова и др., 2020, 73].

Миссия космического предпринимательства

Безусловно, если и признавать за космическими организациями какую-либо социальную миссию, то в первую очередь это будет научная миссия. На текущем этапе развития человечества исследование космического пространства является одним из передовых направлений развития. Любая космическая компания, которая сейчас осуществляет космическую деятельность в той или иной степени толкает человечество в будущее. Даже наиболее коммерциализированные и прибыльные на данный момент направления космической деятельности, такие как дистанционное зондирование земли и спутниковая связь, прямо или косвенно способствуют научному прогрессу. Множество климатических, экологических и других природных явлений изучаются благодаря снимкам, сделанным со спутников. При этом возможности, которые предоставляет передовая спутниковая связь, позволяющая обмениваться большими объемами данных и предоставляющая доступ к знаниям и коммуникациям огромному количеству людей, сложно переоценить. В то же время этот процесс лишь набирает обороты. Возможности открытые и открываемые в процессе реализации космической деятельности, вне всяких сомнений относятся к результатам научных исследований, особой социальной значимости.

В этой связи, по мнению автора настоящего исследования, за космическими организациями должна признаваться важная социально-научная роль, даже если сами эти организации не провозглашали свою миссию и не фиксировали ее в своих учредительных документах. Несомненно, один только этот факт не делает все подобные организации, соответствующими признакам правовой концепции социального предпринимательства, а лишь подчеркивает их важность для каждого отдельного государства и человечества в целом. Однако факт этой важности позволяет иначе взглянуть на применимость концепции социального предпринимательства к космическим компаниям, подтверждая их нацеленность на реализацию определенной общественно полезной миссии. С учетом того, с какими трудностями нередко приходится сталкиваться космическим организациям, подобное утверждение кажется даже более справедливым. Подобная позиция позволяет и более пристально изучить перспективы регламентирования правового статуса космических юридических лиц и изучения их правовой сущности в рамках предпринимательского права.

Заключение

Таким образом, было выяснено, что такая черта предпринимательства как миссия-ориентированность, неразрывно связана с концепцией социального предпринимательства, сформировавшейся в конце XX века в Италии. Основным признаком социального предпринимательства является двусоставность его цели. Помимо извлечения прибыли социальные предприятия нацелены и на реализацию определенной социально полезной миссии. При этом, если изначально социальную полезность признавали только за деятельностью, основанной на идеях гуманизма и, прежде всего, связанной с оказанием помощи незащищенным

слоям населения, то в современных реалиях аналогичного признания добилась и деятельность, связанная с научными исследованиями.

В свою очередь, космические компании связаны, прежде всего, с научной социально-полезной миссией, к достижению которой она явно или косвенно стремится, подталкивая развитие всего человечества. В то же время космическому предпринимательству присуща именно та двусоставность цели. С одной стороны, достижение прогресса и научная разработка новых практик исследования космоса, с другой стороны, надежды на получение, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, прибыли от подобного освоения космического пространства. В этой связи представляется приемлемым обозначения космических компаний, как миссия-ориентированных организаций, даже в том случае, если ими не было сделано подобных официальных заявлений с целью получения льгот и иной поддержки. При этом подобное утверждение вовсе не символизирует собой призыв к признанию всех космических компаний социальными предприятиями по смыслу существующих правовых норм, регулирующих социальное предпринимательство. Однако оно позволяет оценить космическую индустрию как социально важный сектор производства, для которого, вполне возможно, необходимо предусмотреть особый правовой статус.

Библиография

1. Барков А.В. и др. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития. М.: Проспект, 2020. 216 с.
2. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2010. № 3. С. 109-114.
3. Захарченко О.А. От благотворительности к социальному предпринимательству // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 3 (62). С. 296-299.
4. Калининченко Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 229 с.
5. Лескова Ю.Г. К вопросу об изменении перечня законодательных критериев классификации юридических лиц // Право и политика. 2013. № 1 (157). С. 146-150.
6. Моисеев В. и др. Дельфины капитализма. 10 историй о людях, которые сделали все не так и добились успехов. 2017. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=587161&p=1>
7. Морозов В.А. Социальное предпринимательство и сфера оплачиваемых услуг // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 11. С. 1287-1304.
8. Мохов А.А. Медицинская деятельность как вид социального предпринимательства // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. М.: Московская академия экономики и права, 2015. С. 43-47.
9. Суева Ю.В. Социальное предпринимательство как инструмент повышения эффективности решения социальных проблем // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 6. С. 799-810.
10. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
11. Alter K. Social Enterprise Typology. Tallinn: Virtue Ventures LLC, 2007. 124 p.
12. Decreto legislativo 03.07.2017, №112 «Revisione della disciplina in materia di impresa sociale». URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2017-07-03;112>
13. Dees J.G. The meaning of social entrepreneurship // Duke University's Fuqua School of Business. 2001. P. 1-5.
14. Legge 8 novembre 1991, № 381 Disciplina delle cooperative sociali. URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-11-08;381!vig=>
15. Ley 5/2011, de 29 de marzo, de Economía Social. URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/15-2011.html#a2
16. Loi n° 2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029313>
17. Vicarious. URL: <https://www.vicarious.com/company/>

Legal regulation of social entrepreneurship goals: on the example of the mission of a private space company

Ivan K. Chulkov

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: ivanchul@yandex.ru

Abstract

The article considers space activities from the point of view of recognising them as mission-oriented. The essence of the legal concept developed and existing within the framework of business law, social entrepreneurship, is revealed. Special attention is paid to the mission-oriented nature of these enterprises as a key feature that allows, in accordance with the laws of many countries, to assign a legal entity a special legal status of a social enterprise. The author studies the peculiarities of the purpose of mission-oriented organisations and the contradiction between the titular goal of profit extraction, set out in the definition of entrepreneurship as a legal category of entrepreneurial law, and the socially significant mission voluntarily undertaken by a legal entity. The author further examines the process of development of the concept of social entrepreneurship and the legal views of legislators on the definition of the list of activities that can be attributed to social entrepreneurship. After that, the admissibility of recognising space activities as mission-oriented is tested and a suggestion is made about the possibility of changing perceptions of the legal status of space legal entities, within the framework of entrepreneurial law. So, it was found that such a feature of entrepreneurship as mission-orientation is inextricably linked with the concept of social entrepreneurship.

For citation

Chulkov I.K. (2023) Pravovoe regulirovanie tselei sotsial'nogo predprinimatel'stva: na primere missii chastnoi kosmicheskoi kompanii [Legal regulation of social entrepreneurship goals: on the example of the mission of a private space company]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 168-176. DOI: 10.34670/AR.2024.38.84.019

Keywords

Private international space law, private space law, space activities, legal concept of social entrepreneurship, mission of space legal entities.

References

1. Alter K. (2007) *Social Enterprise Typology*. Tallinn: Virtue Ventures LLC.
2. Barkov A.V. et al. (2020) *Legalizatsiya sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossii i za rubezhom: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad: trends and development prospects]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Blagov Yu.E., Arai Yu.N. (2010) Sotsial'noe predprinimatel'stvo: problemy tipologii [Social entrepreneurship: problems of typology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University].

- Management], 3, pp. 109-114.
4. *Decreto legislativo 03.07.2017, №112 «Revisione della disciplina in materia di impresa sociale»*. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2017-07-03;112> [Accessed 11/11/2023]
 5. Dees J.G. (2001) The meaning of social entrepreneurship In: *Duke University's Fuqua School of Business*.
 6. *Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of July 24, 2007 No. 209-FZ "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation."].
 7. Kalinichenko D.V. (2019) *Pravovoe polozenie sub"ektov sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh. Doct. Dis.* [Legal status of social entrepreneurship entities in the Russian Federation and foreign countries. Doct. Dis.]. Saratov.
 8. *Legge 8 novembre 1991, № 381 Disciplina delle cooperative sociali*. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-11-08;381!vig=> [Accessed 11/11/2023]
 9. Leskova Yu.G. (2013) K voprosu ob izmenenii perechnya zakonodatel'nykh kriteriev klassifikatsii yuridicheskikh lits [On the issue of changing the list of legislative criteria for the classification of legal entities]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 1 (157), pp. 146-150.
 10. *Ley 5/2011, de 29 de marzo, de Economía Social*. Available at: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/15-2011.html#a2 [Accessed 11/11/2023]
 11. *Loi n° 2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029313> [Accessed 11/11/2023]
 12. Moiseev V. et al. (2017) *Del'fny kapitalizma. 10 istorii o lyudyakh, kotorye sdelali vse ne tak i dobilis' uspekhov* [Dolphins of capitalism. 10 stories about people who did everything wrong and achieved success]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=587161&p=1> [Accessed 11/11/2023]
 13. Mokhov A.A. (2015) Meditsinskaya deyatel'nost' kak vid sotsial'nogo predprinimatel'stva [Medical activity as a type of social entrepreneurship]. In: *Pravo i biznes: konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava v regulirovanii predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Law and business: convergence of private and public law in the regulation of entrepreneurial activity]. Moscow: Moscow Academy of Economics and Law.
 14. Morozov V.A. (2016) Sotsial'noe predprinimatel'stvo i sfera oplachivaemykh uslug [Social entrepreneurship and the sphere of paid services]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 10, 11, pp. 1287-1304.
 15. Sueva Yu.V. (2016) Sotsial'noe predprinimatel'stvo kak instrument povysheniya effektivnosti resheniya sotsial'nykh problem [Social entrepreneurship as a tool for increasing the efficiency of solving social problems]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 17, 6, pp. 799-810.
 16. *Vicarious*. Available at: <https://www.vicarious.com/company/> [Accessed 11/11/2023]
 17. Zakharchenko O.A. (2012) Ot blagotvoritel'nosti k sotsial'nomu predprinimatel'stvu [From charity to social entrepreneurship]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 3 (62), pp. 296-299.